

В каждом деле важна "фишка"

Лариса Бравицкая. Выпускница Театрального училища им. Щепкина. Актерский стаж — 10 лет (областной драмтеатр, театр им. Станиславского). Хозяйка артистического клуба со стажем один год.

Салат "Мизансцена", рыба "Суфлер", креветки "Смертельный номер". Такое выдумать мог только человек, который не хотел бы ставить на себе крест как на творческой личности. Это самое пытается доказать Лариса

яться на собственную деловую хватку, обаяние и товарищеской (Васьков, Суханов), которые уже держали зрительские буфеты по московским театрам. Не знаю, как она сыграла бы Деде-мону, но клубное дело у нее пошло.

— В каждом деле важна "фишка". "Фишка" в "Маяке" использована не новая — старый добрый принцип ресторана ВТО:

— Все свои — театрально-кинош-ные.

— Клубная атмосфера.
— Членство с членскими взносами.

— Умеренные цены.
Последние — действительно смешные. Салаты "Охлопков" (??? — Николай Павлович, светлой памяти) и "Мизансцена" идут здесь по 1 доллару 25 центов. А самое дорогое горячее блюдо — пельмени "Любаша" — 3 долл. 40 центов. Блюдо, специально изобретенное для члена клуба Олега Янковского — "Мюнхгаузен" (мясо, орехи и что-то там еще), — 2 долл. 60 центов.

А как на таких ценах сводить дебет с кредитом и извлекать хоть какую-нибудь прибыль? Есть вещи, о которых Лариса, так же, как и другие бизнесмены, не распространяется, сводя все к глаголу "крутиться", "работать с поставщиками". При этом подчеркивая, что из общепитовского дохода хорошего пальто не сошьешь. "Маяк" — это та свобода и удовольствие жизни, которые экс-актриса "купила" себе таким образом. Но с другой стороны, Бравицкая — держательница клуба куда богаче актрисы Бравицкой.

— **Что можешь позволить себе из того, что не позволяла раньше?**

— Сходить в дорогой салон, солярий. Иномарку мне не "укусить", если только подержанный автомобиль.

— **Как человек, привыкший держать в руках реквизит, не страшно иметь дело с деньгами?**

— С такими как у меня — не страшно. Я, чтобы разбогатеть, конечно, могу открыть двери для всех. Но тогда придут "быки" ("быки" — новые русские). А как только в клубе появятся "быки", значит, тут же исчезнут артисты, а Володя Пресняков перестанет петь, как он это любит делать, когда приходит к нам.

— **Наезжал ли рэкет?**

— Нет, обошлось. Охрана есть.

— **Случались ли неприятности в клубе?**

— Редко. Если актеры "переберут", то вылезают амбиции. Один раз (даже неприятно вспоминать) пьяный музыкант из вредности наблевал в тарелку другому.

Мерзость, бр-р... Хотя тот вечер, который я провела в "Маяке", был тих, как украинская ночь. У окна сидела компания из "табаекерки" с Машковым во главе, гастрольный театр вел деловые переговоры, в углу попискивал саксофон. Этому уюту, кайфу, созданному собственными руками, Лариса Бравицкая теперь вряд ли предпочтет суету съемочных площадок и закулисную грязь.

— Я очень изменилась. Сейчас я никогда бы не схватилась за любую, даже самую вшивую роль. Я уважаю себя. Я не зависима ни от кого. Если будет что-то интересное в кино — от чего бы не попробовать?

Лариса Бравицкая в своем клубе. Она свободна, пока не набежала актерская братия.

Бравицкая — хозяйка актерского клуба с неактерским названием "Маяк".

Организовать подобное заведение подтолкнуло ее разочарование в профессии — зависимость от всех и каждого, нищенская зарплата. Эффектная блондинка не имела за плечами солидного актерского багажа, имени, которое она могла бы предъявить в качестве визитной карточки заинтересованным лицам, а попросту говоря — светиться физиономией, прося денег на устройство дела и завлекая публику. Оставалось наде-

Из профессии уходят не от хорошей жизни. Подмостки, кулисы, конечно, звучит благороднее, чем стойка бара, посудомойка, "а ну-ка принеси". Но, с другой стороны, разве лучше годами просиживать в театральном буфете или ресторане Дома актера и безнадежно трындеть про то, как артистка Х (конечно, бездарная) спит с режиссером У (еще той серостью) и он за это дает ей роли, не замечая таланта обладательницы сей ценной мысли. Уж лучше стоять у стойки бара, работать официантом, как это делают актеры во всем мире. Во всяком случае, честнее, веселее и... прибыльнее.

Фото Александра ИЗОТОВА.